

УДК 1:26
ББК 87.3(2)522-685

Константин Юрьевич Бурмистров

Институт философии Российской Академии наук, кандидат философских наук, заместитель директора по научной работе, Россия, Москва, e-mail: kburmistrov@hotmail.com

<Письмо В.С. Соловьёва Ф.Б. Гецу, 18 июля 1891 г.>¹

Подготовка публикации и комментарии К.Ю. Бурмистрова

Konstantin Yuryevich Burmistrov

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, PhD (Philosophy), Senior Research Scientist of the Department of Philosophy of Islamic World, Russia, Moscow, e-mail: kburmistrov@hotmail.com

<V.S. Solovyov's letter to F.B. Getz, July 18, 1891>

Text origination and notes by K.Yu. Burmistrov

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.3.019-021

18 июня <18>91 Петербург
Возн<есенский> просп.<,> д. 16<,> кв. 3

Любезнейший Файвель Бенцилович,

Вы находитесь в совершенном заблуждении относительно причины моего негодования: Вы думаете, что я обиделся тем, что Вы мне написали об этой клевете, тогда как на самом деле я обиделся только тем, что Вы ей поверили и<,> не сделавши ни малейшей попытки её проверить<,> сообщили её мне не как клевету, а как несомненный факт. А что Вы вообще об этом меня известили, то Вы хорошо сделали, ибо дали мне этим возможность принять свои меры относительно «Новостей» (вероятно, Вы уже видели редакционное заявление и объяснение в № 194)².

А затем<,> неужели Вы думали оправдать себя и смягчить моё справедливое негодование, сообщая во втором письме, что Вы поверили сразу человеку<,> Вам неизвестному и явно враждебному ко мне, когда он без всяких ува-

¹ РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 50–55.

² Имеется в виду редакционная заметка в номере «Новостей» от 16 июля 1891 г. (с. 3).

жительных оснований приписал мне литературное мошенничество? Вы и теперь с его слов повторяете фактическую неправду, утверждая, что я несколько раз подписывался буквою S в «Новостях», тогда как в действительности этою буквою подписана только одна моя статья, и то не философская, а публицистическая («Новые оракулы» в защиту еврейства против Астафьева и Ко³). Если Вы так восприимчивы ко всему, что говорят обо мне мои враги, то я должен поздравить себя с Вашей дружбой: остается ожидать, что Вы «осторожно и мягко» упрекнёте меня в том, что я куплен еврейством – <...>⁴.

Очень меня огорчило, что в последних двух Ваших письмах я не нашёл того, чего имел право ожидать, именно Вашего обещания сделать всё от Вас зависящее для обличения и опровержения поддержанной Вами клеветы. Прямая Ваша обязанность в этом отношении слишком очевидна, и я льщу себя надеждой, что Вы не упомянули об этом только как о чём-то само собой разумеющемся. Не сомневаюсь в искренности Вашего раскаяния, но Вам предстоит доказать его серьёзность, противодействуя той клевете, которую Вы санкционировали своим послушным согласием. Сами Вы пишете, что мне необходимо снять это подозрение с моей литературной репутации, как же Вы могли так легкомысленно поддержать это ложное и вредное для меня обвинение? Если Вас не остановила Ваша любовь ко мне, то как же не остановила моя любовь к еврейству? Или между нынешними русскими писателями много таких безусловных юдофилов, как я? Разумеется, если бы даже все мои знакомые евреи поступили со мною так, как Вы в этом деле, мое отношение к еврейству от этого не изменилось бы ни на йоту; но неужели Вы не понимаете, что всякий, хоть бы и фальшивый удар моей литературной репутации уменьшает значение и пользу моего юдофильства и <,> следовательно <,> отзывается на русском еврействе <?>

Буду ждать от Вас известий, что по крайней мере тот магистр дух <овой> акад <емии> и тот кандидат университета, о которых Вы пишете, получили от Вас надлежащее объяснение.

Приехать в Вильну я не могу, да и едва ли мне было бы теперь приятно попасть в то общество, где я при Вашем пассивном участии пользуюсь репутацией литературного мошенника.

За недосугом я не сообщил Вам прежде двух известий, которые могут Вас интересовать.

1) Около месяца тому назад я решительно отказался от предложенного мне деятельного участия в имеющем основательство центральном комитете для организации еврейской эмиграции⁵. 2) Я написал для «Северного Вестника» ре-

³ Давнишняя моя рецензия на историческую диссертацию Безобразова подписана буквою X, а всё прочее – полным именем. – Прим. В.С. Соловьёва.

⁴ Три следующие строки письма, к сожалению, тщательно замазаны, вероятно, его автором.

⁵ Вероятно, имеется в виду созданное в 1892 г. Петербургское отделение Еврейского колонизационного общества, основанного в Лондоне в 1891 г. бароном М. де Гиршем для переселения евреев из России и Восточной Европы в Аргентину. Это отделение также называлось Централь-

цензию на памфлет Диминского. Н.И.Б. очень одобрил эту рецензию (при составлении которой я пользовался некоторыми его указаниями) и нашел её совершенно цензурной, так что надеюсь, она появится 1 августа. Что касается до предложенного Вами подробного опровержения в виде отдельной книжки, то я не могу Вам в этом содействовать, ибо то лицо, к которому Вы просите обратиться, уже давно находится за границей, и я не знаю – где именно. К тому же если бы это лицо желало дважды в год жесть некоторую сумму своих денег, то оно может делать это непосредственно в собственном камине, не утруждая излишними хлопотами министерство внутренних дел⁶. Во всяком случае<, > мое посредничество было бы здесь неуместно.

Сейчас получил Ваше последнее письмо, которое чрезвычайно меня обрадовало. Моя надежда, что Вы понимаете свой нравственный долг, оправдалась. Теперь и я с своей стороны не только признаю этическую обязанность, но и чувствую психологическую возможность с Вами помириться. Надеюсь, что после этого испытания наша дружба будет совершенно непоколебима. Во всяком случае<, > могу теперь без лицемерия подписаться –

искренне любящий Вас

Влад. Соловьёв.

PS Автор злополучного⁷ фельетона Евгений Андреевич Соловьёв прислал мне любезное письмо с выражением всякой готовности. Я тогда под влиянием досады слишком резко отозвался о его писании, которое не бездарно, а только посредственно. Итак, прошу Вас не распространять моего отзыва. Нет надобности делать себе лишнего врага, да ещё такого развязного⁸.

ным комитетом, а возглавлял его хороший знакомый В.С. Соловьёва барон Г.О. Гинцбург. Сам Соловьёв, очевидно, не сочувствовал этой идее, о чём свидетельствуют и такие строки в его письме Гецу от 21 июля 1891 г.: «...я слышал, что Вы недовольны мной по поводу вопроса об эмиграции. Вы знаете, что единственным справедливым решением я считаю полную равноправность» (см.: Письма Соловьёва к Ф.Б. Гецу. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. С. 45).

⁶ Намек на конфискованную и сожжённую мою книгу «Слово подсудимому», которую издало данное лицо. – Прим. Ф.Г.

⁷ В печатном варианте – «злополученного». – К.Б.

⁸ Не помню, в мае или июне 1901 г. (опечатка, правильно – 1891 г. – К.Б.), появился в «Новостях» фельетон за подписью «S», в котором с похвалой упоминается об одном сочинении Вл.С. Соловьёва. Один провинциальный литератор, находившийся в близких отношениях с петербургскими литературными кружками, позволил себе в одном обществе, в моем присутствии, уверять, что названный фельетон принадлежит самому Вл. Соловьёву. Я считал своим долгом, разумеется, не называя упомянутого литератора, обратить внимание Вл. Соловьёва на необходимость побудить редакцию «Новости» сделать что-нибудь с своей стороны к устранению вышеуказанного недоразумения, что и было сделано в № 124 (опечатка, правильно – 194. – К.Б.). Получив этот № «Новостей», я заставил вышеуказанного литератора оправдаться перед тем обществом, в котором он уверял, что названный фельетон принадлежит В. Соловьёву, о чём я и уведомил В.С. Соловьёва. – Прим. Ф.Г.